

Ничего себе!

Вся комната была в шоке.

"Что! Готово? Как долго это продолжается? Всего полчаса!"

"Боже мой. Вы уверены, что это картина маслом? Я думаю, это просто мазок кистью".

"Что ты можешь заработать за полчаса? Я не верю, что Лу Ли может нарисовать что-нибудь хорошее".

"Глядя на него так, он должен сдаться."

Картер покачал головой, в его глазах промелькнул намек на разочарование.

По его мнению, такое поведение Лу Ли, несомненно, было таким же, как сдаваться.

Хорошее произведение искусства необходимо было отполировать и модифицировать много раз.

Даже он.

Даже он не осмеливался утверждать, что за полчаса он может сделать хорошее произведение искусства.

Поведение Лу Ли было

ничем не отличается от самоубийства.

Картер вздохнул, и его ожидания от Лу Ли исчезли в этот момент.

Столкнувшись с насмешкой толпы, Лю Ли не обратил на это внимания.

Он просто взял картину с чертежной доски, которую он затем держал перед всеми.

Одну секунду.

Две секунды.

Три секунды.

Бряк!

Вся комната была невероятно тихая.

Все ошарашены.

Золотой подсолнух входит в глаза толпы.

Под освещением этого подсолнуха он выглядел необычайно ослепительно.

Никакой физической живописи!

И он был нарисован с таким большим мастерством.

Этот подсолнух казался настоящим!

Толпа была зачарована этой картиной.

"Боже мой! Этот подсолнух действительно великолепен. Это так мило и так реалистично".

"Картина слишком хороша! Трудно представить, что эта картина пришла из руки китайца".

"И, посмотрите на его внешний вид. Ему не должно быть больше двадцати пяти лет".

"Его мастерство масляной живописи уже ничуть не уступает некоторым известным европейским живописцам".

"Такой молодой и такой талантливый. Ааааа, я в восторге от этого маленького китайского брата."

"Эта картина "Подсолнухи" действительно хороша. Это эпическая картина маслом".

"Чтобы за полчаса нарисовать такую великолепную картину маслом, не стоит недооценивать этого сына".

Картер был ошеломлен.

Он совсем не ожидал этого.

Лю Ли, он...

Он действительно сделал полную картину маслом.

Более того, эта картина маслом была так хорошо сделана.

Глядя на эту изысканную технику рисования, я боюсь, что живописные навыки Лу Ли ничуть не уступают его собственным.

Когда он думал, что Лу Ли всего 23 года.

У Картера было сложное лицо.

Тот факт, что он сам смог достичь этого сегодня, был его собственными усилиями на протяжении десятилетий и дней.

Результат.

Однако Лу Ли достиг того же уровня, что и он сам, в возрасте двадцати трех лет.

Лю Ли, он...

Просто гений!

Лю Ли подошел к Норе, он чихнул и сказал.

"Как насчет этого, ты уверен или нет?"

Нора сделала два шага назад, и на ее лице уже был написан большой шок.

Очевидно.

Она также была впечатлена превосходными навыками Лю Ли.

Она совсем не ожидала, что этот молодой человек перед ней действительно сможет сделать превосходную картину маслом.

На глазах у многих международных живописцев Нора не смогла бы совершить акт обращения к оленю как к лошади.

Она прошептала.

"Я убежден".

"Громче!" Лю Лю Ли ругался.

Нора испугалась Лу Ли и заплакала, она уклонилась и сказала: "Я убеждена, я ошибалась".

Лу Ли легкомысленно засмеялся: "Нет, ты не должен передо мной извиняться, ты должен извиниться за Ду Ицзина, автора "Цветения сливы"".

В глазах Норы вспыхнул намек на гнев.

Она как раз собиралась опровергнуть, но встретила глаза Картера.

Картер холодно смотрел на нее.

Нора вздрогнула и сказала, что перед толпой...

"Я извиняюсь перед Ду И Цзин, автором "Цветения сливы". Сливовые цветы - отличная картина".

Сказав это, она бросилась к внешней стороне толпы.

Увидев, как Нора уезжает, Лу Ли тоже потерял интерес к тому, чтобы остаться здесь.

Не забывай.

В срочном порядке он все еще должен был сначала найти и Чэнь Юци, и Ду Ицин.

<http://tl.rulate.ru/book/41128/1406811>